

А.РАЙН

33 ВОЛШЕБНЫХ МЕТРА

Александр Райн

33 волшебных метра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70064740

Аннотация

Продавец кровельных материалов Стасик Жбанов развелся, потерял жилье и всякое самоуважение. Он уже был готов погрязнуть в унынии, но однажды ночью к нему явился дальний родственник – дядя-оборотень из волшебного города Кошмаринска – и сообщил, что Стас потомственный волшебник. В наследство Стасу досталось тридцать три квадратных метра от покойной бабки-колдуньи, и если парень хочет изменить свою унылую жизнь, то выезжать нужно немедленно.

Казалось бы, что может быть более привлекательным, чем магия, волшебный город и таинственное наследство? Вот только Кошмаринск – не Хогвартс. Здесь твоими соседями могут оказаться подлый тролль и энергетический вампир. Городом управляют рептилоиды, в автошколах преподают бывшие богатыри, а приезжие зомби никак не могут получить вид на жительство из-за больших очередей в государственных учреждениях. В этом хаосе из нежити и бюрократии надо еще платить налоги и строить бизнес и личную жизнь. А как ее построить, если отец девушки, которая тебе понравилась, настоящий слесарь-колдун?

Динамичная, веселая, ироничная и порой грустная сага «33 волшебных метра» скрасит ваш вечер и напомнит, что магия – это не только пафосные заклинания, зелья, летающие метлы и волшебные палочки, а еще и очень большая социальная ответственность.

Александр Райн

33 волшебных метра

* * *

Продавец кровельных материалов Стасик Жбанов развелся. Жена ему три года намекала, что от него скукой веет, как от инструкции к водонагревателю, а сама тем временем мыться вообще в другую квартиру ходила.

Супруги начали пилить хилую березу своего имущества двуручной пилой. В итоге ствол, корни и весь березовый сок получила жена, а Стасику досталась чахлая верхушка и немного стружки, из которой и тепла-то толком не добыть.

Оставшись без квартиры, любимого кресла и всякого уважения, Стасик снял все свои магнитики с холодильника, собрал набор трусы-носки, захватил роутер и отправился в железный гараж, где три дня прожил, питаясь проросшей картошкой из погреба и утоляя жажду собственными слезами. Пока ему не пришло странное письмо.

Это случилось ночью, когда холодные стены гаража покрылись бархатистой пленкой инея, а на улице уже осел шашлычный туман, ежедневно растекающийся из соседнего ряда по всему гаражному кооперативу.

Стасик спал на своей раскладушке, укутавшись тремя

бушлатами, в обнимку с канистрой олифы, когда с улицы донесся леденящий душу вой. Выли громко, с выражением, но недолго. Потому что солист закашлялся, потом начал чихать, кряхтеть и вспоминать чью-то волчью мать.

Стасика затрясло. За воротами раздавались шорохи, слышалось, как кто-то шумно сопит, будто что-то разнюхивает, а еще громко метит территорию.

«Огромный пес», – решил Стасик и обрадовался, что его защищают пусть и подгнившие, но железные листы.

Тун-тун-тун – раздался тяжелым эхом внезапный стук в калитку.

«Головой, что ли, бьется, – подумал Стасик. – Видать, сильно оголодала собака».

Жбанов сглотнул подступивший к горлу ком и осветил фонариком телефона чрево гаража. От давно проданной машины осталась только прелая зимняя резина и масляное пятно на полу. Всё железо: молотки, топоры, ключи, лом – Стас через металлоприемник конвертировал в консервированную фасоль, хлеб и влажные салфетки. Единственно возможным оружием здесь были ручной насос и пластиковая лейка.

– Открывай давай! Гав-гав! – Ворота начали шумно дергаться, а весь гараж ходить ходуном.

«Наверное, очень плохо животному, что аж заговорило», – дрожал Стас.

Он решил забраться повыше, на полки, прикрепленные к стенам, но потом вспомнил, что их устанавливал он сам вме-

сте с отцом, и решил, что переломанная шея и перегрызенная – это, по сути, одно и то же. Но в случае с бешеным псом еще можно дать отпор, а вот шанс дать отпор криворукости семейства Жбановых был меньше одного процента.

Натянув на себя самый толстый бушлат, от которого пахло плесенью, и вооружившись насосом и лейкой, Стас вжался в самый темный угол, где приготовился держать оборону.

Наконец мощное чудище снаружи смогло оторвать засовы и начало тянуть ворота на себя.

– Хоть бы петли смазали и распорку заменили, дурошлепы, – кричал и матерился монстр, пытаясь справиться с тяжело открывающимися воротинами. Сам Стасик обычно без помощи лома даже не пытался открыть ворота и пользовался исключительно калиткой.

Через пять минут одна петля отвалилась.

– Хвост прищемило, хвост! Помогите! – заорал как ошпаренный незванный гость.

Жбанов обрадовался, это был его шанс прорваться. Но тут лопнул сварной шов у второй петли, и воротина с грохотом повалилась на землю. В гараж ворвалась пыль, серый лунный свет, а еще зашло нечто.

Стас шурился, силясь разглядеть гостя. Чудище шло на двух ногах и утробно рычало, сзади по полу волочился хвост. Кажется, это был получеловек-полужверь. Толстое пузо пыталось прорваться на волю через ткань клетчатой рубашки, а торчащий на виду короткий кончик ремня кричал о том, что

места для дырок больше нет. Сам мужчина выглядел лет на шестьдесят, был усат, очкаст и щекаст. И без того тяжелый воздух в гараже начал быстро наполняться запахом собачьего шампуня.

– Жбанов, гав, Станислав Игоревич? – прохрипело чудище, дышавшее с присвистом, и уселось на трехногий табурет, с которого тут же упало, пронзив воздух новой порцией мата.

– Д-д-да, это я, – промычал дрожащий Стасик и занес над головой насос.

– Хвала темным силам, гав, и пиратским сайтам с бесплатными сериалами, а то у меня, гав, навигатор давно уже ничего кроме кориандра в супе обнаружить толком не может, – потер мужчина нос. – Я пока к тебе шел, гав, в трех гаражах людей закодировал и одну секту малолеток, гав, случайно разогнал. А насос нам, пожалуй, пригодится, у меня там, гав, колесо, спустило, да и лейка не помешает, бензин тоже закончился, гав, пока я тебя по всей области искал.

– Чего вы хотите? Кто вы?

– Борзую хочу, но мне нельзя – женат. Зовут дядя Витя. Оборотень я. Потомок знатного французского бульдога и начальницы мукомольного цеха. Не спрашивай, ради всего не святого, как там у них было, я сам знать не хочу. Одно точно, гав, известно: без магии не обошлось. Короче, принес тебе печальную новость, гав. Твоя двоюродная бабка, ведьма Светлана Ивановна Глюк, скончалась и наследство тебе оста-

вила – квартиру, гав, в шестом микрорайоне в Кошмаринске.

– Простите, но я ничего не понимаю...

– Надо же, а я еще жалуясь на свою плохую наследственность, – потер лоб дядя Витя. – Повторяю. Квартиру. Тебе. Оставили. Поздравляю, – оборотень начал говорить громко и делать паузы между словами. – Ты, кстати, Стасик, колдун. Считай, Гарри Поттер, гав, только Стасик Жбанов. Правда, жить тебе не в Хогвартсе, а в хрущевке на тридцати трех квадратах. И бабка у тебя не шибко богатая была, гав, а еще стерва настоящая, но с постоянной клиентурой. И самогон у нее что надо был.

Жбанову вся эта ересь про колдунов, непонятные города и французских бульдогов казалась эффектом от долгих объяснений с олифой, но вот письмо, которое ему протянул дядя Витя, было точно настоящим и понятным, к тому же было заверено печатью нотариуса. В нем прямым текстом говорилось, что Стасик Жбанов – полноправный владелец однокомнатной квартиры в каком-то Задрищенске.

«Хм-м-м... Не Кремниевая долина, конечно, но и не железный гараж», – раздалось где-то эхом в голове Стаса.

– Ну что, едем обмывать, в смысле, осматривать имущество? – покосился дядя Витя на Стасика, и тот неловко кивнул.

Оборотень помог Стасу собраться и погрузить его жалкие пожитки в старенький «гольф», на котором приехал. Пока Стасик качал колесо, дядя Витя бегал по ближайшим жилым

домам со шлангом и лейкой, пытаюсь слить бензин. Пару раз на него спускали собак, но дядя Витя всегда умудрялся с ними договориться или облаивал в ответ.

– Всё, поехали, – скомандовал оборотень, заправив машину из лейки и пометив напоследок территорию.

– А нельзя было бензин на заправке купить?

– Не доехали бы.

Причина показалось веской, и Стасик промолчал.

– А почему я раньше про бабушку ничего не слышал? – спросил Жбанов, когда они выехали на трассу.

– Твои мама и папа тебя оберегали и не хотели вовлекать в страшные и опасные тайны, гав, связанные с твоим родом, – таинственным голосом произнес оборотень.

– За нами охотятся темные силы?

– Нет, сахарный диабет и хронический сволочизм. От этого твоя бабушка и скончалась, гав. Надеюсь, что тебе это по наследству не передалось.

– Ну а с магией что?

– В современном мире взять ипотеку под четыре процента, а еще жрать и не толстеть – вот магия, остальное – фокусы, гав. – Дядя Витя повернулся к Стасику, и тот заметил, как у мужчины меняется лицо, превращаясь из человеческого в собачье и наоборот, правда, породу было не разобрать. – Но ты, я думаю, тоже способен на кое-какие трюки, гав. В бардачке лежит волшебный штангенциркуль, можешь достать и попробовать.

– Штангенциркуль?

– Ага, полезная вещь в автомобиле. Можно и расход колодок измерить, и автохама в ишака превратить. Но я-то оборотень, мне магия неподвластна, а вот ты колдун. Глядишь, чего и получится.

Стасик сунул руку в бардачок и что-то сжал, раздался писк.

– Гав-гав! – залаял дядя Витя и начал размахивать хвостом.

– Ой, это игрушка какая-то, – достал Стасик резиновую курицу.

– Это мое, развлекаюсь, когда в пробках стою.

– Кажется, нашел, – достал Жбанов штангенциркуль.

– Только аккуратнее будь, прибор очень точный. Он любое колдовство дословно исполняет, – предупредил оборотень.

– А чего колдовать-то? – спросил Жбанов.

– Ну не знаю, наколдуй нам кофе хотя бы, а то ехать часа четыре.

– А как?

– Да я-то почему знаю, ты у нас с наследственностью, вот и думай.

Стасику казалось, что это всё сон. Возможно, на него с полки свалился точильный камень или банка с засохшей краской, и он сейчас в отключке, а проросшая картошка вот-вот доберется до него из-под пола и утащит в мир холода и

грибов.

– Абра-капучинябра! – произнес Стас и взмахнул волшебным измерительным прибором.

Раздался хлопóк. На панели приборов поползла вверх температурная стрелка, а в салоне запахло чем-то приторно-сладким.

– Ты чего наделал?! – залаял дядя Витя.

– Капучино заказал, ну с пенкой которое, – виновато вжал голову в плечи Жбанов.

– Ага, а вместо этого бачок расширительный мне взорвал, гав! Вот тебе и пенка, чудотворец хренов.

Двигатель начал сбавлять обороты, а дядя Витя, наоборот, набирать. Припарковавшись у обочины, он открыл капот, и ночной воздух наполнился запахом горячего тосола.

– Пожалуй, хватит на сегодня магии. – Оборотень отобрал штангенциркуль у Стаса и запихнул его в огромный карман штанины.

– Как же мы теперь доберемся?

– На метле.

– Правда? – просиял лицом Стасик, представляя, как грациозно рассекает по ночному небу.

– Ага, тебе понравится, – как-то совсем нерадостно произнес дядя Витя.

«Метлой» оказалось приложение наподобие «Блаблакар», только для сказочной части страны. Через полчаса к Стасу и дяде Вите подкатила синяя трехдверная «Нива», у которой

не работала одна фара. Внутри сидело несколько человек с весьма угрюмыми лицами.

– Вот ты, дохлый, – обратился водитель к Жбанову, – садись спереди, будешь зеркало держать, а то у этого зомби рука отсохла уже.

Услышав шутку, пассажирка сзади устало хихикнула.

Зомби, которым оказался старик весьма потрепанного вида с синей кожей, торчащими зубами и всего одним ухом, радостно перескочил на заднее сиденье и уставился в окно. Туда же с третьей попытки залез и дядя Витя, которого всё это ужасно бесило, и он негромко рычал себе под нос.

В салоне пахло как в хлеву, а из-за нерабочей печки лобовое стекло постоянно потело. Стас взял в руки зеркало, и они с водителем еще долгое время пытались выбрать правильный угол.

– О! Супер, вот так и держи, – подняв большой палец вверх, сказал водитель и включил передачу. Послышалось несколько громких стуков. Водитель не с первого раза смог попасть ногой на педаль. Наконец машина тронулась и, скрипя амортизацией и хрустя железом, начала набирать скорость.

– А вы тоже магическое существо? – спросил через десять минут Стасик у водителя.

– Существо? Я фавн, вообще-то, – обиженно, но гордо фыркнул водитель.

– Ага, тот еще козёл, – раздался сзади женский голос.

– Молчала бы, кикимора болотная, – повернув голову, гаркнул фавн. – Это супруга моя. Не обращайтесь внимания, у нее язык без костей. Буквально. Лишь бы чего гадкого про меня ляпнуть. Сами-то чьих будете?

– Я Стасик Жбанов, – ответил Стас и тут же заметил, как лицо у фавна изменилось.

– Тот самый знаменитый Жбанов? – с трепетом произнес водитель, и Стас почувствовал, как внутри него разгорается незнакомое до сих пор чувство гордости.

– Нет, это не тот, который сошел с ума и всем золото раздавал. Это внук Светланы Ивановны, – послышался сзади голос дяди Вити.

– Ах, этот, – поморщился водитель. – Спасибо твоей бабке за то, что приворотное зелье мне продала, будь оно неладно, – повернулся он к Стасу. – Говорил ей, что хочу Сирену или Эльфийку из нового квартала класса люкс со своей котельной, панорамными окнами в подъезде и закрытой территорией, а получил это вон... – кивнул он в сторону жены. – Три сотки возле болота, удобства на улице и баня, из которой котел сперли.

– Уже, видимо, забыл, как блял от счастья, когда всю морковь с грядок сжирал и клумбы общипывал, – снова подала голос кикимора.

– Ну и как тебе на метле? – спросил негромко с издевкой дядя Витя, пока водитель пререкался со своей женой. Стасик промолчал.

Через час абсолютно все чувствовали себя зомби. У Стаса отсохли руки, у дяди Вити – зад и у всех без исключения – уши. Доехали ближе к рассвету. Фавн вышел из машины, и тогда Жбанов понял, почему тот по дороге несколько раз путал газ с тормозом, а он отбил себе все колени и лоб: у водителя из-под штанин виднелись копыта.

– Поверь, там такие педали, что только копытами и давить, – сказал дядя Витя, заметив, как таращится новоиспеченный колдун на фавна.

– Извините, а не подскажете, где тут кладбище? – обратился к ним зомби. – Я тетку приехал навестить.

– Сейчас по дороге прямо, а как увидишь вывеску «Бар Упырь», сворачивай налево, и через полкилометра будет кладбище, – объяснил дядя Витя, и зомби, откланявшись, отправился в путь.

– Ну что, добро пожаловать в Кошмаринск, – похлопал дядя Витя Стасика по плечу, и парень кисло улыбнулся в ответ.

Остаток пути до новой квартиры Стасика добирались пешком. Жбанов глазел по сторонам, пытаясь разглядеть незнакомый ему город в рассветных лучах. Но ничего такого, чтобы раскрыть в изумлении рот, не попадалось. Дворы как дворы, парковки как парковки. На капотах машин дремали

обычные коты, бродячие псы растаскивали мусор из неприкрытых урн, по дорогам изредка проезжали такси, а ранние бабки заполняли первые троллейбусы. Дядя Витя уже не лалял и выглядел как самый обычный мужчина. Видимо, сказывалось отсутствие луны на небосводе.

Сонный Жбанов зевал и думал над тем, что ничего магического этой ночью, по сути, и не произошло. В сумерках всякое может показаться: и хвост, и копыта. Бачок взорвался, скорее всего, из-за прогоревшей прокладки, а ворота дядя Витя сломал потому, что те и так на ладан дышали. Всё остальное можно было спихнуть на незрелые шутки и на общую усталость после развода. Но тут они подошли к подъездному домофону, дядя Витя нажал три раза цифру шесть, затем решетку и резко отпрыгнул назад, потянув за собой Стасика.

Дверь тут же воспламенилась и сгорела подчистую, обдав обоих мужчин сильным жаром.

– Ты так лучше не делай. Я просто ключ от домофона потерял. Этот код на всякий случай нам управдом выдал. К нам тут как-то Дед Мороз на Новый год решил заглянуть. Так ему по приколу кто-то про этот код сказал. В общем, три года мы уже без подарков сидим, ждем, когда дедушка бороду отрастит и обиды забудет.

Стасик понимающе моргнул глазами без ресниц.

– Опять какие-то черти весь подъезд задымили, – ругался дядя Витя, поднимаясь по лестнице, а Стасик никак не мог

понять: выражается оборотень буквально или фигурально.

Сам подъезд выглядел довольно обычно, не считая вставленной в рамочку вышивки пентаграммы, что висела на стене, а еще странных цветов, произрастающих на подоконниках.

– Мандрагора, – пояснил дядя Витя. – Бабки здесь такие же, как и везде, просто герань в плане приготовления зелий бесполезна. А вон те выюнки вообще не советую трогать, – показал он на огромные живые лианы, так и норовившие вцепиться в прохожих.

– Задушат? – испуганно вжался в стенку Стас.

– Ага. Вера Петровна задушит. Она у нас экоактивистка, чтоб ей борщевик в лесу вместо лопуха под руку попался. Красной книгой тебе по голове всё что хочешь о матери-природе растолкует. В общем, лучше не связываться.

– Понял.

– Ну вот, добро пожаловать, – сказал заветные слова дядя Витя, когда они подошли к старой черной двери, на которой кто-то красной краской написал слово «ведьма» с тремя восклицательными знаками.

– С маркетингом у твоей бабки было не очень, рекламировалась как могла, – объяснил оборотень, вставляя ключ.

Он потянул за ручку, петли скрипнули, из квартиры потянуло тяжелым самогонным ароматом. На трех этажах сверху открылись двери и послышалось, как разбиваются об пол огромные капли слюней.

– Заходи, а то сейчас налетят, – втокнул дядя Витя Стасика внутрь.

Обстановка напомнила Стасу недавнюю молодость, когда они с женой скитались по съемным квартирам, где залогом хорошей цены был «бабушкин ремонт». Вытоптанные ковровые дорожки на полу, выцветшие обои в цветочек, побеленные потолки и покрашенные бесчисленное множество раз радиаторы, пузатые люстры, шкафы, которые весили как египетские пирамиды и наверняка поднимались на этаж при помощи сотни рабов.

На кухне Стасик обнаружил целую лабораторию.

– У нее в одних и тех же емкостях варились и самогон, и зелье, и белье кипятилось – вот почему напитки твоей бабки расходились на ура, а эффект от застолья всегда был интересным. Выпил стопочку – и уже через секунду говоришь на французском, выпил еще одну – чувствуешь себя как трехнедельная наволочка.

– Я это всё выброшу, – поморщился Стасик, представляя себя пододеяльником, говорящим на французском.

– Хозяин – барин, – пожал плечами дядя Витя, – но я бы не спешил. Лучше сначала всё хорошенько обдумать, а не рубить с плеча.

Стасик кивнул.

– Ладно, пошел я спать. Жена, наверное, все питомники обзвонила, пока меня искала. Телефон-то в вашей глуши не ловит, – ухмыльнулся дядя Витя и направился к выходу. –

Отсыпайся, а как обживешься, заходи в гости, я на втором этаже живу, в восьмой квартире. Люди у нас злобные, так что не переживай, все будет хорошо, – протянул он волосатую руку, и Стасик настороженно ее пожал.

Оглядев еще раз свои новые владения сонным взглядом, Стас решил перенести знакомство с душем на день и по привычке прямо в одежде плюхнулся на диван, подложив под голову бушлат. Не хватало канистры с олифой и запаха сырой картошки, но Стас смог справиться с внезапно нахлынувшей тоской и провалился в сон.

Разбудил его громкий стук. Правда, стучали не в дверь, а в стекло. Жбанов кое-как разомкнул слипшиеся веки и еще несколько секунд пытался вспомнить, почему на губах нет привычного привкуса ржавчины. Стук был очень громкий и настойчивый и исходил из-за занавесок.

Схватившись за штору, Стас дернул ее в сторону, ожидая увидеть за окном птичку, стучащую клювом в стекло, но увидел на своем балконе женщину с очень строгим взглядом, одетую в старомодный, но чистый и выглаженный костюм. На ее носу сидели очки, а цвет помады продавец кровельных материалов Жбанов обозначил для себя как винно-красный или RAL3005.

В кармане Стас нашел засохшие хлебные крошки (остатки былой роскоши после сдачи металлолома) и, приоткрыв форточку, бросил их в женщину. Крошки упали ей на голову. Клевать их она почему-то не стала. Вместо этого гостя

заговорила противным и нудным, как шум болгарки, работающей на низких оборотах, голосом:

– Станислав Игоревич?

– Ну... ну да, – неуверенно произнес Стасик.

– Я из налоговой. По вашей квартире числится задолженность, и она переходит к вам вместе с правом собственности. Рекомендую начать гасить долги, чтобы пени не начислялись.

– А где узнать о задолженности?

– Вам сова принесет письмо счастья, советую форточку держать открытой, – ответила женщина и, взмахнув черными крыльями, которых до этого момента было не видно, улетела.

«Не успел стать колдуном, поселиться в волшебном городе и получить наследство, а уже кому-то должен», – грустно размышлял про себя Жбанов после беседы со странным налоговиком, параллельно прикидывая в голове, как выглядят местные коллекторы. Следующая мысль была о том, что завтра на работу. Утро продолжало скатываться в яму уныния.

Стас сделал шаг в сторону душа, как вдруг диван затрясся, и из-под него показались чьи-то руки.

– А-а-а! – закричал Жбанов и, схватив табурет за ножку, поднял его над головой.

Через несколько секунд неизвестное чудище вылезло из-под дивана и выпрямилось. Внешне было сложно разобрать, что за существо стояло перед Жбановым. Оно напоминало

получеловека-полупаука, с шестью руками и черной шерстью. Монстр протер множество глаз и протянул Стасику три своих правых руки.

– Веня, – представилась тварь. – Подкроватный монстр. Хотя в твоем случае – поддиванный.

– С-с-с-тас, – пожал все три руки Жбанов.

– Слушай, я сто лет так хорошо не спал, – потянулась нечисть. – Светлана Ивановна храпела, как бензогенератор. Представляешь, каково это, когда у тебя сразу семь глаз дергается?

Жбанов замотал головой.

– Ты всегда там живешь? – наконец пересилил свой ужас Стасик.

– Практически. Обычно твоя бабка мне мешала заснуть, а тут я впервые выспался. Думаю, мы сработаемся. Даже кофе захотелось. Ты будешь?

Не дожидаясь пока Стас родит еще пару слов, монстр отправился на кухню, откуда вскоре послышался звук работающей кофемолки.

Кроме кофе, съестного в доме практически не было. В холодильнике блестели какие-то разноцветные мензурки, пузырьки, колбы с неизвестными жидкостями. На столе в трехлитровой банке произрастал чайный гриб, а в углу кухни в большом чане громко бродило что-то интригующее.

– Если хочешь, я тебе потом расскажу немного про самогон, который твоя бабка делала, – зевнул своей страшной па-

стью монстр и отхлебнул из чашки.

– Спасибо, но это незаконно...

– Знаешь, я ведь тут тоже не прописан. Так ты что, пойдешь и заложишь меня? – покосился поддиванник на Стаса, и мурашки чуть не затоптали бедного Жбанова.

– Нет-нет! Живите сколько хотите, только за ноги, пожалуйста, не хватайте во сне, – умолял Стасик.

– Ничего не обещаю, природа у меня, знаешь ли, такая. А еще у меня к носкам страсть. Они для меня как семечки, только дай волю. Так что советую на пол не бросать, иначе разоришься на них, – сказал поддиванник и, допив кофе, направился к себе в убежище.

За последние двенадцать часов Стасик встретил кучу монстров, но самым страшным оказалась газовая колонка. Жбанов так и не смог придумать нужного заклинания для настраивания температуры и познал на себе всю пользу контрастного душа.

После водных процедур Стас решил дойти пешком до автостанции и осмотреться, а заодно и перекусить. Выйдя из квартиры, он поздоровался с соседом, курящим на лестничной площадке. Это был небольшой мужичок непонятного возраста с огромным носом и ушами и выпирающей из них растительностью.

– Ты кто? – спросил сосед, не заботясь о приличиях.

– Я внук Светланы Ивановны, приехал ночью.

– А-а-а, неместный, значит. Ну, зло пожаловать, – рас-

плылся в добродушной улыбке сосед. – Я Вова, тролль, – протянул мужчина руку с худыми пальцами. – Это ты сегодня кричал?

– Да, я. Никогда раньше не видел поддиванных монстров. И газовая колонка никак не настраивается... Прошу прощения за шум.

– Не парься. Всё лучше, чем караоке, которое сирены по пятницам устраивают. Полгорода обычно в подъезд прется. А с колонкой – это тебе к водяному надо.

– К водяному?

– Ну да. Сам сложи два и два. Водяной – вода, душ, газовая колонка. Записывай адрес.

Стасик достал телефон и начал методично вводить буквы.

– Ну да, ты прав. Кто же еще этим может заниматься, – усмехнулся он собственной глупости. – А как до автовокзала дойти? У меня тут сеть не ловит что-то, не могу по навигатору посмотреть.

Сверху слышались чьи-то тяжелые шаги и вздохи.

– Сделай временную регистрацию в городе и оформи местную симку. Автовокзал у нас в конце улицы и направо до упора, не пропустишь. Я сейчас уйду, а ты форточку открой, пожалуйста, чтобы проветрить, а то я не достаю, хорошо? – попросил Вовка и настороженно глянул куда-то в сторону лестницы, откуда доносились шаги, затем затушил окурок в горшке с цветком и быстро потрусил вниз.

«Вроде нечисть, а все такие отзывчивые», – подумал про

себя Стасик и потянулся к форточке.

– Ах ты скотина урбанистическая! – раздалось откуда-то сзади. Стасик даже не успел ничего сказать или обернуться, как его оглушили по затылку чем-то тяжелым. Протерев чудом не вывалившиеся глаза, Стас взглянул снизу вверх на огромную красную книгу в жилистых руках старушки, стоящей над ним.

– Горшки – не пепельница! Еще раз увижу, и ни один дорожник тебя не спасет. Занесу в эту книгу буквально, – бросила женщина окурок Стасу в лицо и угрожающе поманила энциклопедией.

– Да это не мое, – оправдывался лежащий на полу Стас, – я вообще не курю.

Поднимаясь, он попытался схватиться за подоконник, но случайно зацепил пальцами блюдце, на котором стоял еще один горшок. Послышался удар. Красивое, пышное растение сломалось посередине стебля, а земля из горшка разлетелась по всей площадке и лестнице.

Снизу послышался сдавленный смех тролля Вовки.

Продавец кровельных материалов Жбанов открыл было рот, но вдруг понял, что проще слепому объяснить, чем карниз отличается от фронтона, нежели убедить эту женщину, что он невиновен. И поэтому просто побежал вниз.

Вход в подъезд всё еще пах сгоревшей дверью, но на ее месте уже стояло новенькое железное полотно. Стас нажал на кнопку и, услышав заветный сигнал, вышел наружу.

Кошмаринск ожил. Его жители бродили по улицам, каждый был чем-то увлечен. Стасу до сих пор казалось, что нет в этом месте ничего необычного. Люди как люди, голуби как голуби. Даже трактор, который раскапывал трубы отопления во дворе, выглядел как самый обычный.

Смущали разве что молодые девушки с надутыми губками и с картонными кофейными стаканчиками в руках, выгуливающие своих декоративных церберов, и дети-циклопы с последними моделями смартфонов. А в остальном это был вполне себе провинциальный городишко, каких в стране сотни. Стасику здесь понравится, он был уверен, надо только решить вопрос с работой. И у него на этот счет была неплохая идея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.